

Научная статья
УДК 343.1
EDN ACUPZZ
DOI 10.17150/2411-6122.2026.2.70-78

Подотрасль уголовно-процессуального права как теоретическая конструкция

Т.Н. Михайлова

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Иркутск, Российская Федерация, stn-postman@mail.ru

Аннотация. Вопрос структуры уголовно-процессуального права заслуживает особого внимания в силу незначительной, на наш взгляд, проработанности данной сферы познаний в научных кругах. Именно структура обеспечивает внутреннюю прочность, устойчивость, стабильное взаимодействие правовых элементов и выступает главным хранителем целостности уголовно-процессуального права. На страницах юридического дискурса особое внимание уделяется институциональному анализу тех или иных уголовно-процессуальных образований. Однако, отдельные массивы правовых норм (подсистемы уголовно-процессуального права) в силу своего внутреннего состава и широты правового регулирования не могут быть подведены под единый стандартизированный вариант правового института. В связи с чем, в науке уголовно-процессуального права возникают авторские идеи о выделении комплексных структурных образований или самостоятельных отраслей права (например, судебное право). На периферии научных интересов остается такой структурный элемент как подотрасль уголовно-процессуального права. Указанный сегмент уголовно-процессуального права является менее изученным в научных кругах, в связи с чем необходима интенсификация научных исследований в данном направлении.

Ключевые слова: система права, уголовно-процессуальное право, структура права, подотрасль права, правовой институт.

Для цитирования: Михайлова Т.Н. Подотрасль уголовно-процессуального права как теоретическая конструкция / Т.Н. Михайлова. — DOI 10.17150/2411-6122.2026.2.70-78. — EDN ACUPZZ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2026. — № 2. — С. 70–78.

Original article

A Sub-Branch of Criminal Procedure Law as a Theoretical Construct

T.N. Mikhailova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Irkutsk, Russian Federation, stn-postman@mail.ru

Abstract. The question of the structure of criminal procedure law deserves special attention as this sphere of cognition has been insufficiently studied by researchers. This structure provides inner solidity, consistency, and stability of the interaction of legal elements; it acts as a key guardian of the integrity of criminal procedure law. Legal discourse pays special attention to the institutional analysis of different criminal procedure entities. However, separate arrays of legal norms (subsystems of criminal procedure law) cannot, due to their inner composition and a broad character of legal regulation, be combined within one standardized variant

of a legal institution. In this connection, researchers of criminal procedure law come up with some original ideas on singling out complex structural units or independent branches of law (for example, court law). The structural element of a sub-branch of criminal procedure law lingers on the periphery of research interests. This segment of criminal procedure law remains little studied by the scientific community, and, therefore, an intensification of research is needed in this area.

Keywords: system of law, criminal procedure law, structure of law, sub-branch of law, legal institution.

For citation: Mikhailova T.N. A Sub-Branch of Criminal Procedure Law as a Theoretical Construct. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2026, no 2, pp. 70–78. (In Russian). EDN: ACUPZZ. DOI: 10.17150/2411-6122.2026.2.70-78.

Введение

В условиях глобализации процессов мирового развития, динамической трансформации жизнедеятельности общества, ученые столкнулись с изменением вектора развития системы права. Как подчеркивает в своих исследованиях Т.Н. Радько «возникновение новых общественных отношений объективно раздвигает панораму отраслей права, обогащает ее и ведет к качественному росту потенциала системы права» [1, с. 249]. Нельзя не согласиться с мнением ученого, что данное правовое явление представляет собой естественный исторический процесс. Ликвидация старых правовых образований и возникновение новых обусловлено спросом на содержательно и функционально иные нормативно-правовые, институциональные, подотраслевые и отраслевые формы. Современная наука стоит на пути открытия новых структурных образований права, возрождения забытых [2], что обусловлено перманентными процессами дифференциации и интеграции в системе права. При этом, теоретико-методологическое единство ученых в сущностном понимании новых и возрожденных структурных правовых образований, к сожалению, сегодня отсутствует.

В 1975 году в сфере научных исследований получает признание работа С.С. Алексеева «Структура советского

права» [3], которая и по сей день остается эталоном решения вопросов архитектоники права в новых социально-правовых условиях развития. Появление научного труда побудило сторонников отраслевой модели системы права к изучению видов и форм взаимосвязи элементов права между собой, значительно влияющих на устойчивость системы права в целом. В зависимости от функций, выполняемых отдельными подразделениями (элементами) права, ученый выделял многоуровневую структуру права: структуру отдельного нормативного предписания, структуру правового института, структуру отрасли права и структуру права в целом. По мнению С.С. Алексеева структура права образует ее систему, то есть связанную прочным единством взаимодействующую систему отраслей права (традиционных, процессуальных, специальных и комплексных). Возникающие между элементами права связи обеспечивают целостность его системы.

Не вызывает сомнений положение о том, что право играет важную роль в жизни общества, поскольку оно оказывает целенаправленное воздействие на сознание людей [4, с. 23]. С позиции системно-структурного подхода право рассматривается как целостный комплекс взаимосвязанных и взаимно влияющих друг на друга, иерархически расположившихся элементов еди-

ной системы, который включает в себя анализ их структуры, выявление связей между ними и определение их функций. С помощью системно-структурного подхода становится возможным установить, как отдельные элементы права складываются в целое, образуя систему и как это целое — система, функционирует во внешней среде других более крупных систем.

В тезаурусе правовой доктрины первичным элементом права выступает правовая норма — установленное и санкционированное государством общеобязательное правило поведения, регулирующее общественные отношения. Правовые нормы упорядоченно группируются в более крупные правовые образования — институты и отрасли. Правовые институты регулируют определенный вид или разновидность однородных общественных отношений. Отрасль права обеспечивает целостное регулирование сферы однородных, близких по своему характеру общественных отношений. Ввиду сложного характера координационных и субординационных связей элементов системы при большей степени их дифференциации в научной оборот вводится представление о подсистемах сложной системы — субинститутах и подотраслях как правовых образованиях.

Теоретическое обоснование

Одной из профилирующих отраслей системы российского права является уголовно-процессуальное право, направленное на упорядочение общественных отношений, возникающих при производстве по уголовному делу в ходе его расследования, рассмотрения и разрешения, а также при решении вопросов, связанных с исполнением приговора. Структура уголовно-процессуального права представлена в

виде сложной и многоуровневой формы организации, которая включает в себя набор элементов (структурных единиц). Первичными элементами уголовно-процессуального права выступают уголовно-процессуальные нормы и уголовно-процессуальные институты. Разветвленные отношения между первичными элементами формируют основу для образования субинститутов и подотраслей уголовно-процессуального права.

Как отмечает в своих трудах В.В. Николюк «развитость науки уголовного процесса есть объективный фактор в системе отечественной правовой реальности» [5, с. 14]. При этом, вопрос структуры уголовно-процессуального права, его внутренней архитектоники, является недостаточно исследованным на страницах научного пространства и заслуживает, по нашему мнению, особого внимания на рубеже 1-й и 2-й четвертей XXI века. Как правило ученые интересуются изучением институтов уголовно-процессуального права (комплексных, смешанных, сложных и т.д.) К числу последних фундаментальных работ в данном направлении научного познания относится монография Н.В. Лантух [6] и монография Т.М. Хашиевой [7]. Указанные работы представляют собой актуальные и целостные исследования композиционного построения и функционального назначения правовых институтов в уголовно-процессуальном праве и позволяют привлечь внимание ученых к структурным проблемам уголовно-процессуального права, констатирующим, в том числе и проблемы существующей системы права в целом. Однако, решение системных вопросов права и ускорившегося процесса отраслеобразования не должно подразумевать асинхронное развитие

правовых институтов и других, не менее важных структурных элементов права. Речь идет о подотраслях права, наличие которых постулируется в теории государства и права, однако редко попадает в фокус внимания ученых отраслевых наук, в частности и науки уголовно-процессуального права. Тем не менее, именно подотрасль как самая крупная подсистема (подсектор) права способна дать толчок развитию новой отрасли права, а вместе с ней и новой отрасли законодательства, способствуя развитию и обогащению системы национального права и системы национального законодательства. Подотрасль права способна взять на себя функцию контроля процесса чрезмерного отраслеобразования, стихийно набирающего обороты в системе современного права. В этой связи, нам импонирует доктринальная позиция профессора Ю.А. Тихомирова заключающаяся в том, что к предложениям ученых о выделении новых отраслей системы права следует подходить осторожно, реализуя данные идеи в виде подотраслей и институтов [8, с. 7].

В свете сказанного, мы считаем, что происходящее на современном этапе развития права размежевание отраслей системы права требует познания юридической природы подотрасли уголовно-процессуального права как структурного элемента и как правового явления. В уголовно-процессуальном праве также наметилась тенденция к самостоятельному обособлению тех или иных правовых общностей (в частности, судебного права, доказательственного права). В связи с чем, необходимо четко определить общие черты уголовно-процессуальных подотраслей; выявить основные систематизирующие признаки; попытаться сформировать их номенклатуру и иерархию; определить

значение каждого нормативно-правового массива, претендующего на статус подотрасли уголовно-процессуального права. Подотрасль права не должна оставаться на периферии научных интересов. Для решения вышепоставленных задач в первоочередном порядке необходимо обратиться к теории государства и права — науке, формулирующей общие положения и выводы, выступающие основой для решения отдельных вопросов отраслевых наук.

В теории государства и права под подотраслью права понимается часть отрасли права, регулирующая относительно самостоятельный блок однородных общественных отношений присущим ей методом правового регулирования [9, с. 113]. Определение термина подотрасль через префикс «под-» свидетельствует о том, что данное структурное правовое образование действительно является составной частью и подчинено образованию более высокого порядка — отрасли. Подотрасль права находится в рамках отрасли права, а исходя из буквального толкования — под отраслью и соответственно не может выходить за ее границы, в противном случае возникнет иное структурное правовое образование.

В.С. Нерсисянц, Н.И. Матузов, А.В. Малько рассматривают подотрасль права через систему однородных институтов в составе отрасли права, нормы которых регулируют отношения определенного вида с помощью однородных правовых средств и способов [10, с. 431; 11, с. 171]. Бесспорно, отдельные нормы права в силу однородности регулируемых ими отношений группируются в институты. Предметно-взаимосвязанные институты в последующем интегрируются в более крупные специализированные правовые образования — подотрасли,

обеспечивая целостное регулирование однородной группы общественных отношений за счет общих положений и принципов, собственного понятийного аппарата, поставленных цели и задач, специфического юридического режима и иных подотраслеобразующих признаков.

С.А. Белоусов определяет подотрасль права через совокупность юридических норм, опосредующих определенную область общественных отношений с помощью метода правового регулирования, присущего основной отрасли права, являющуюся структурным элементом отрасли права. Подотрасль права как и отрасль права является юридически цельным нерасторжимым правовым образованием. Ее нельзя рассматривать в качестве промежуточного правового образования между правовым институтом и отраслью, поскольку подотрасли свойственны признаки самостоятельного предметно-функционального системного явления. В качестве примеров ученый приводит таможенное право, рассматриваемое в качестве подотрасли административного права, наследственное право — подотрасли гражданского права [12]. Разделяя позицию ученого, отметим, что презюмирование промежуточного положения подотрасли права между правовыми образованиями более низкого или более высокого порядка ведет к обесцениванию ее функционального значения, к обеднению научных исследований в данном направлении и, следовательно, к стагнации развития представлений о структуре права. Подотрасль права является юридически ценным правовым образованием, которое зачастую, выступает базисом для возникновения новых отраслей права.

По мнению некоторых ученых, подотрасли могут иметь место только в

крупных и сложных по своему составу отраслях. В отличие от правового института, подотрасли — необязательный (факультативный) компонент отрасли права и их не бывает в сравнительно небольших и компактных по содержанию отраслях [13; 14]. По мнению С.А. Айвазян не всегда происходит реальное объединение правовых институтов в такое структурное подразделение права, как подотрасль [15, с. 38].

Уголовно-процессуальное право — профилирующая отрасль права, концентрирующая генеральный юридический режим, предопределяющий типовые особенности юридического инструментария. На современном этапе исторического развития, оно представляет собой одно из крупных правовых образований, в котором, на наш взгляд, правовые нормы могут быть объединены не только в уголовно-процессуальные институты, но и в уголовно-процессуальные подотрасли.

Вопрос относительно существования в уголовно-процессуальном праве такого правового образования как подотрасль права уже был поставлен в научных кругах, однако не получил, на наш взгляд, должной теоретической разработанности. Бесспорно, не каждый нормативно-правовой массив может претендовать на статус подотрасли права. Кроме того, по мнению некоторых ученых не все отрасли права (в качестве примера приводится именно уголовно-процессуальное право) содержат в себе такие структурные элементы как подотрасли, имеющие тенденции к выделению в качестве самостоятельных отраслей права [16, с. 10].

Как отмечает в своих исследованиях В.В. Николюк, сегодня в науке можно выделить несколько самостоятельных теоретических позиций, на платформе которых с различной степенью аргу-

ментированности обсуждались или обсуждаются проблемы образования подотраслей уголовно-процессуального права [17, с. 72]. По мнению ученых, на правовой статус подотрасли уголовно-процессуального права могут претендовать общности правовых норм, регулирующие:

1) доказательства и процесс уголовно-процессуального доказывания — «доказательственное право» (представители: Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, А.С. Элькинд, А.В. Победкин, С.А. Шейфер, Н.А. Громов, Е.Ю. Жога, Л.Б. Алексеева, А.Ю. Афанасьев, В.В. Вандышев, Г.В. Софронов, Н.В. Лантух, Н.В. Несмачная, К.В. Бугаев, Р.Х. Якупов);

2) уголовно-процессуальное принуждение (представители: В.В. Николок, С.И. Вершинина, Т.В. Гриценко, Л.А. Татарова, Э.Р. Гареева, В.А. Цапиенко);

3) договорное уголовно-процессуальное право (В.В. Колесник);

4) международное сотрудничество (Н.В. Несмачная, А.Г. Волеводз, Е.А. Омарова);

5) пересмотр судебных решений (Т.Г. Бородинова, Э.О. Безмельницына);

6) возбуждение уголовного дела, предварительное следствие и производство в суде первой инстанции (О.М. Кульпеисова);

7) предварительное расследование (П.С. Ефимичев, С.П. Ефимичев).

Проведенный анализ существующих теоретических позиций показал, что проблема подотраслеобразования назрела и созданы все необходимые предпосылки для выделения в уголовно-процессуальном праве данных структурных образований. С учетом предложенных учеными критериев, представляет научный интерес возмож-

ность их применения и к другим нормативным массивам уголовно-процессуального права. В частности, к нормам права, регламентирующим основания и процессуальный порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования; к нормативному массиву, регулирующему общественные отношения в стадии исполнения приговора. Отдельно может быть поставлен вопрос о возможности рассмотрения в качестве подотрасли уголовно-процессуального права нормативного массива, выступающего регулятором общественных отношений с участием несовершеннолетних лиц. Могут ли претендовать на теоретическую форму подотрасли указанные правовые образования? Во всех этих вопросах нам представит разобраться в последующих научных исследованиях, сделанных в данном направлении — в направлении познания архитектоники современного уголовно-процессуального права.

Выводы

Определение места того или иного нормативного массива в системе права имеет важное значение для его структурного анализа и дальнейшего прогресса. Сегодня траектория развития доктрины уголовно-процессуального права должна идти именно в данном направлении. Обсуждение новых и конкретизация существующих идей подотраслеобразования не должна пресекаться использованием методологического принципа Оккама «*Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem*» — «Не следует множить сущее без необходимости». Каждое точечное исследование в данном направлении должно восприниматься в качестве востребованной уголовно-процессуальной доктриной научной разработки, способствующей перманентному процессу

развития архитектоники уголовно-процессуального права.

Как объект научного исследования подотрасли уголовно-процессуального права многоаспектны. Для их комплексного представления необходим качественно подобранный научно-методологический аппарат исследования, позволяющий сформировать четкое представление о данной подсистеме уголовно-процессуального права, ее идентификационных признаков (критериев подотраслеобразования) и определить порядковое место, а также степень влияния данного структурного элемента на развитие уголовно-процессуального права в целом.

В данной научной статье подотрасль уголовно-процессуального права получила теоретико-правовое обоснование как теоретическая конструкция, представленная совокупностью научных взглядов (теорий, концепций, учений, идей), рассматривающих востребованность, значимость и содержательную сторону данного явления на соответствующем этапе исторического развития уголовно-процессуального права. Мы считаем, что подотраслевая структура позволит детально изучить и проанализировать различные аспекты уголовно-процессуальной деятельности и будет способствовать совершенствованию системы уголовно-процессуального права и системы уголовно-процессуального законодательства.

Подотрасли уголовно-процессуального права — самостоятельные, целостные структурные элементы уголовно-процессуального права, полез-

ность которых, по верному замечанию В.В. Николюка, усматривается в том, что их выделение способствует обнажению противоречивости и несогласованности как в структуре отрасли права, так в системе права в целом. Подотрасли способствуют устранению противоречий и катализируют процессы развития права, продуцируют новые отрасли системы национального права [17, с. 70]. Рассматривая в разрезе структурных элементов уголовно-процессуального права именно подотрасли сегодня нуждаются в акцентуации, глубоком изучении и эволюции представлений о них.

Завершить научную статью хотелось бы цитатой великих советских ученых о том, что «в становлении и поступательном совершенствовании права существенная роль принадлежит уголовно-процессуальной науке» [18, с. 3]. Мы считаем, что накопленная в уголовно-процессуальной науке совокупность теоретических разработок является плодотворной основой для дальнейших научных изысканий в области системы и структуры национального права. Безусловно, некоторые положения требуют переосмысления и использования новых подходов к изучению, новой систематизации. Однако, в целом современные процессуалисты на правильном пути, поскольку эффективность деятельности органов законодательной власти (другими словами, развитие системы законодательства) может быть высокой лишь при учете глубинных закономерностей развития национального права и его культурных особенностей, находящих свое выражение в структурных элементах.

Список использованной литературы

1. Радько Т.Н. Система права : история, современность, перспективы / Т.Н. Радько. — Москва : Проспект, 2018. — 256 с.
2. Михайлова Т.Н. «Подотрасль права» как категория уголовно-процессуального права: забыта, едва появившись на свет / Т.Н. Михайлова. — EDN VFCIZP // Уголовное судопро-

изводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы междунар. научно-практ. конф., Санкт-Петербург, 12 дек. 2025 г. — Санкт-Петербург, 2025. — С. 124–127.

3. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. — Москва : Юрид. лит., 1975. — 264 с.

4. Шелегов Ю.В. Механизм правового регулирования: структура и критерии эффективности / Ю.В. Шелегов. — DOI 10.55001/2312-3184.2023.96.48.002. — EDN ZAIGUK // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — № 4 (107). — С. 21–27.

5. Николок В.В. Уголовное судопроизводство и криминалистика: взаимодействие, сближение, отчуждение в условиях реформирования УПК РФ и модернизации научных стандартов / В.В. Николок. — EDN WHNAMV // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2016. — № 2. — С. 14–23.

6. Лантух Н.В. Теория уголовно-процессуальных институтов : монография / Н.В. Лантух. — Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. — 156 с. — EDN IAYOFР.

7. Хашиева Т.М. Уголовно-процессуальный институт : понятие, структура, значение / Т.М. Хашиева. — Саратов: Вузовское образование, 2017. — 142 с. — EDN YPYMRV.

8. Концепции развития российского законодательства / под ред. Л.А. Окунькова, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Изд-во ИЗиСП, 1998. — 256 с.

9. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юристъ, 2001. — 520 с.

10. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсесянц. — Москва : Инфра-М, 1999. — 552 с.

11. Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. — Москва : Юристъ, 2007. — 529 с.

12. Белоусов С.А. Подотрасль права / С.А. Белоусов // Большая российская энциклопедия : науч.-образовательный портал. — URL: <https://bigenc.ru/c/podotrasl-prava-020404>.

13. Гришковец А.А. Службное право: итоги дискуссии / А.А. Гришковец. — EDN XGSGTR // Государство и право. — 2016. — № 12. — С. 41–53.

14. Шаповалов А.А. Система права и система законодательства / А.А. Шаповалова. — EDN YVYMFВ // Общая теория государства и права : учебник. — Саратов, 2018. — С. 155–173.

15. Айвазян С.А. Подотрасль права как элемент системы права (на примере одного критерия — предмета правового регулирования) / С.А. Айвазян. — EDN YPQBUQ // Аграрное и земельное право. — 2017. — № 9 (153). — С. 38–41.

16. Сергеева Т.А. Институт доказательственного права в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.А. Сергеева. — Санкт-Петербург, 2002. — 150 с. — EDN NMGQHZ.

17. Николок В.В. Институты принуждения в контексте формирования подотраслей уголовно-процессуального права / В.В. Николок — EDN MVEPZL // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения : материалы междунар. науч.-практ. конф., Омск, 16 февр. 2024 г. — Омск, 2024. — С. 68–75.

18. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. — 252 с.

References

1. Radko T.N. *System of Law: History, Modernity, Prospects*. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 256 p.

2. Mikhailova T.N. A “Sub-Branch of Law” as a Category of Criminal Procedure Law: Forgotten Soon after Being Born. In *Criminal Proceedings in Russia and Foreign Countries: Problems and Development Prospects. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, 12 December 2025*. Saint Petersburg, 2025, pp. 124–127. (In Russian). EDN: VFCIZP.

3. Alekseev S.S. *The Structure of Soviet Law*. Moscow, Yuridicheskaya Literature Publ., 1975. 264 p.

4. Shelegov Yu.V. Mechanism of Legal Regulation: Structure and Criteria of Effectiveness. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2023, no. 4, pp. 21–27. (In Russian). EDN: ZAIGUK. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.96.48.002.
5. Nikolyyuk V.V. Criminal Proceedings and Criminalistics: Interaction, Convergence, Alienation under the Reform of the RF Criminal Procedure Code and Scientific Standards Modernization. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2016, no. 2, pp. 14–23. (In Russian). EDN: WHHAMV.
6. Lantukh N.V. *Theory of Criminal Procedural Institutions*. Saint Petersburg University of the MIA of Russia Publ., 2015. 156 p.
7. Khashieva T.M. *Criminal Procedural Institution: Concept, Structure, Meaning*. Saratov, Vuzovskoe obrazovanie Publ., 2017. 142 p. EDN: YPYMRV.
8. Okunkov L.A., Tikhomirov Yu.A., Orlovsky Yu.P. (eds). *The Concept of Development of Russian Legislation*. 3rd ed. Moscow, 1998. 238 p.
9. Lazarev V.V. (ed.). *General Theory of Law and the State*. 3rd ed. Moscow, Yurist Publ., 2001. 520 p.
10. Nersesyants V.S. *General Theory of Law and the State*. Moscow, Infra-M publ., 1999. 552 p.
11. Matuzov N.I., Malko A.V. *Theory of State and Law*. Moscow, Yurist Publ., 2007. 529 p.
12. Belousov S.A. Sub-Branch of Law. In *The Great Russian Encyclopedia*. Available at: <https://bigenc.ru/c/podotrasl-prava-020404>. (In Russian).
13. Grishkovets A.A. Service Law: Sums Discussion. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2016, no. 12, pp. 41–53. (In Russian). EDN: XGSGTR.
14. Shapovalov A.A. The System of Law and the System of Legislation. In *General Theory of State and Law*. Saratov, 2018, pp. 155–173. (In Russian). EDN: YVYMFB.
15. Ayvazyan S.A. Area of Law as an Element of the System of Law (for Example, One Criterion is the Subject of Legal Regulation). *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2017, no. 9, pp. 38–41. (In Russian). EDN: YPQBUQ.
16. Sergeeva T.A. *The Institution of the Law of Evidence in the Conditions of Reforming Criminal Procedure Legislation of the Russian Federation*. Cand. Diss. Saint Petersburg, 2002. 150 p. EDN: NMGQHZ.
17. Nikolyyuk V.V. Institutions of Coercion in the Context of Formation of Sub-Branches of Criminal Procedural Law. In *Legal and Humanitarian Problems of Criminal Procedural Coercion. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Omsk, February 16, 2024*. Omsk, 2024, pp. 68–75. (In Russian). EDN: MVEPZL.
18. Alekseev N.S., Daev V.G., Kokorev L.D. *An Essay of the Development of the Science of Soviet Criminal Process*. Voronezh State University Publ., 1980. 252 p.

Информация об авторе

Михайлова Тамара Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, <https://orcid.org/0000-0003-4681-175X>.

Author Information

Mikhailova, Tamara N. — Ph.D. in Pedagogical Sciences, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 110 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, the Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-4681-175X>.

Поступила в редакцию / Received 25.03.26

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 04.04.26

Принята к публикации / Accepted 18.06.26

Дата онлайн-размещения / Available online 30.06.26